

Глава 22. Кажалось, что эта строка изменилась

Это был обычный разговор. Староста деревни талдычил много чего себе под нос, в основном сводившегося к: "ты герой нашей деревни, и ты мне очень нравишься, но эта деревня больше не может вмещать тебя, и ты хочешь отправиться на поиски приключений" и так далее.

Чар выслушала это бесчисленное количество раз и открыла панель.

[Персонаж: Чар]

[Раса: Полуэльф]

[Род занятий: Мечник-дроу 14-го уровня]

[Здоровье: 960/960]

[Мана: N/A]

Параметры:

[Сила: 26+1]

[Ловкость: 33+1]

[Телосложение: 19+1]

[Интеллект: 5+1]

[Восприятие: 5+1]

[Обаяние: 5+1]

Уровень мечника-дроу был равен единице за силу, умноженной на полтора, делённой на уровень, двум за ловкость, умноженную на полтора, делённой на уровень, и единице за телосложение, делённой на уровень. Повышение уровня не добавляло интеллекта или восприятия.

Если кто-то занимался несколькими профессиями, при повышении того же параметра учитывалось только наибольшее значение.

Мечник-дроу был довольно сбалансированным классом, и три параметра были примерно равны.

Если бы он был мечником-щитовиком, тогда его уровень был бы равен двум за силу, умноженную на полтора, делённой на уровень, и двум с половиной за телосложение, делённое на уровень.

Штраф за опыт появился только для третьего класса. Это можно было также рассматривать как официальное продвижение двойных профессий.

Поэтому маг-мечник, представляющий собой комбинацию мага и мечника, был хорошим выбором. Все его параметры росли с увеличением уровня. К сожалению, параметры телосложения у них совпадали, и ни один из них не был высоким.

В сравнении с этим, комбинация боевого мага и мечника-щитовика была более выдающейся.

Первый был равен единице за ловкость, умноженную на полтора, делённой на уровень, двум за интеллект, умноженный на полтора, делённой на уровень, и единице с половиной за восприятие, делённое на уровень. Он идеально подходил для роста мечника-щитовика с двумя параметрами, и соотношение параметра к опыту было наивысшим.

Однако боевая сила заключалась не только в накоплении параметров. Нужно также учитывать комбинацию умений, личных привычек и так далее. Существовали тысячи комбинаций.

Было много способов играть в мир фэнтези, и не у каждого был столь необычный опыт Чар, чтобы полностью понять его. Как игроки, им ещё предстоял долгий путь.

Чар начинала с финиша.

После размышлений о том, как инвестировать в свою будущую профессию, староста деревни наконец закончил свою грандиозную теорию и глубоко вздохнул.

Следующая фраза была...

"Храбрый воин, да благословят Семь Святых Духов твой путь".

Чар подняла голову и приготовилась уйти, закончив разговор.

Однако староста деревни не сказал этого.

"Чар, удачи".

Казалось, совпадением было то, что он произнёс эту фразу.

"Ты что-то хотел мне сказать, правда?"

Чар схватила его.

Глаза старосты деревни были спокойны, как воды древнего колодца.

Чар не сдавалась.

"Ты всё помнишь, ведь так?"

Ты такой же, как и я. Твои воспоминания не будут сброшены.

Мы одной крови. Я права?"

Староста деревни не ответил. Он улыбнулся и ушёл разбираться с бесконечным потоком игроков снаружи.

Чар вздохнула.

Как и ожидалось, это был всего лишь сигнал.

Ей нужно было вытягивать правду по крупицам.

Однако и это было хорошо. События становились всё более интересными.

...

Чар вышла из здания совета деревни. На этот раз она даже не издала звука, приземлившись. Её 33 единицы ловкости позволяли ей быть столь же проворной, как кошка.

Она не спешила в дом Ксении, поэтому сначала направилась в таверну.

Было раннее утро, и таверна ещё не открылась.

Чар воспользовалась своей высокой ловкостью и прокралась на второй этаж, затаившись у окна.

Чар взглянула на него. Прошла всего одна ночь, а Энке Вестер был уже при смерти.

Прошло ещё пять минут. Похоже, Соне надоело.

Она выругалась, толкнула ещё одну дверь и вышла, заперев её с грохотом.

На Северных Красных Пастбищах расположились палатки из звериных шкур, и дом Варвара не был заперт.

Замки использовались для запираения животных.

Вскоре после её ухода Энке поднялся к окну и дрожащим голосом закричал о помощи: "Есть кто-нибудь... Есть кто-нибудь..."

"Я Энке Вестер, деревенский священник. Пожалуйста, спасите меня... Пожалуйста, спасите меня... Я умираю... Я больше не могу держаться..."

Он слабо закричал ещё несколько раз, боясь, что Соня вернётся, поэтому послушно отполз обратно.

"Энке?"

Чар схватила себя за горло и закричала.

"Кто здесь!"

Энке перевернулся и подполз.

"Кто здесь? Это я, Энке Вестер. Можете спасти меня? Умоляю..."

"Что ты здесь делаешь?"

"Это всё вина этой суки Ксении! Это всё её вина!"

Голос Энке был ядовитым, как у змеи.

"И этого красавчика по имени Чар. Эта прелюбодейная парочка. Это всё их вина!"

"О, значит, тебя подставили... Я удивилась, почему священник Энке будет в компании с этой жестокой самкой гориллы..."

"Не говори больше. Спаси меня. Я обязательно буду молиться Богу и просить его благословить и защитить тебя! Умоляю!"

"Хм... Хе-хе... Награда не слишком ли мала? Я просто проходила мимо, но, спасая тебя, я рискую разозлить Соню... И как священник, разве тебе не следует молиться богам, когда ты в отчаянии? Почему я?"

"Боги попросили тебя спасти меня! Я слышал его голос! Значит, это одно и то же! Что ты хочешь? Я отдам тебе всё!"

"Ха, священник Энке, что у тебя осталось сейчас?"

"Я..." Энке опешил. Он некоторое время обыскивал себя и вдруг радостно произнёс: "Я... Я... Вот, ключ от нашего дома! Эта глупая женщина никогда не подумает сменить замок! Она не умеет пить, а ночью спит как бревно. Тебе просто нужно придумать, как её напоить, и ты сможешь пробраться внутрь ночью... Ты ведь видела Ксению, не так ли? Подумай о её фигуре, подумай о её нежной коже!"

Чар присвистнула. "Ого, этому действительно трудно противиться..."

"Тогда скорее вытаскивай меня! Поторопись, пока не стало слишком поздно!"

"Хорошо, я спасу тебя сейчас".

Чар выбила окно ногой, и обломки посыпались вместе с Энке, который не успел увернуться.

[Обнаружено злонамеренное разрушение инфраструктуры. Вычтено 5 серебряных монет.]

Слабые строения деревни для новичков были не соперниками для силы Чар, равной 26 очкам, хоть этот поступок и был наказан.

"Кашель! Кашель! Кашель!"

Священник Энке всю ночь страдал, а в глазах у него кружились звёздочки. Его ещё и откинули, так что он не мог ясно видеть лицо Чар.

"Незачем было так поступать".

Чар засмеялась и вернулась к своему естественному голосу.

Не дожидаясь реакции священника, она схватила его за шею и повернула, как будто открывала бутылку. Мерзавец был мёртв.

"Кто бы мог подумать, что ты такое скажешь..."

Вздохнула Чар.

"Всякий раз, когда я подозреваю, что слишком долго играла в игру и утратила человечность, я буду вспоминать тебя. Раз ты можешь вызывать у меня тошноту всякий раз, значит, я всё ещё нормальный человек.

"Да, я слишком нормальная и слишком добрая. Я на самом деле всякий раз даю тебе шанс. Ты тоже. Ты меня никогда не разочаровываешь.

"Если бы я не вмешалась, она бы простила твою измену. Она не сменила замок, потому что беспокоилась, что ты не сможешь найти дорогу домой.

"Я всегда думала, что начальники не позволяют мне встречаться с молодой Ксенией. Однако только после 177-го перерождения я поняла, что это просто для того, чтобы подчеркнуть её доброту твоей гнусностью.

"Так что спасибо, что дал мне понять, насколько она хорошая".

Она положила тело Энке на табурет и оставила ему 10 серебряных монет.

Через несколько секунд после исчезновения Чар появилась Соня, пыхтящая от злости.

Сначала она разъярилась, увидев тело Энке, но гнев её улетучился, когда она нашла 10 серебряных монет.

Варвар схватил тело Энке и бросил его в угол, будто кучу мусора.

...

Когда Чар прибыл в дом Ксении, воительница сидела во дворе в оцепенении.

Она сидела на том же деревянном блоке, на котором накануне сидел Чар, а свет рассвета был у ее ног.

Дверь была слегка приоткрыта, и любое движение Маленькой Тифы было слышно снаружи.

Чар сняла плащ и подошла с легкими шагами.

- Я вернулась.

Тело Ксении задрожало, и она обернулась в недоумении.

Когда она увидела человека перед собой, она бросилась в объятия Чар, как ласточка, возвращающаяся в свое гнездо. Она была так взволнована, что заплакала, и ее слезы быстро намочили его грудь.

- Моя хорошая, я вернулась.

Чар негромко пробормотала и крепко обняла ее.

<http://tl.rulate.ru/book/80287/3923077>